

«Кто бы это мог быть, если не я?» Хотя ответ Лиан Шэнцзе звучал твердо, если прислушаться, можно было услышать, что на самом деле его голос слегка першил.

Панг Сяо фыркнула от смеха, когда он снова взглянул на такое торжественное лицо Лиан Шэнцзе. Но больше не обращал на него никакого внимания. Его тонкие, гибкие пальцы подняли маленькую белую фарфоровую чашечку с золотой окантовкой. Красивая служанка с милой улыбкой сразу же появилась перед ним с медным кувшином.

Янтарный нектар полился в чашку, сверкая и переливаясь, щекочу ноздри приятным ароматом. Красные губы горничной были слегка приподняты, когда она внимательно изучала лицо Панг Сяо, но затем ее щеки вспыхнули от смущения и она опустила взгляд.

Лиан Шэнцзе очень завидовал происходящему перед ним. Но ему пришлось сделать вид, будто ничего не произошло и он нерешительно сделал несколько шагов вперед. Панг Сяо вообще не волновался. Он запрокинул голову и одним залпом выпил содержимое чашки. Его яблоко Адама подпрыгнуло, и кривые черты его жесткого подбородка добавили несколько ноток в мелодию его превосходства.

Щеки горничной стали еще краснее и она была готова налить еще больше вина, но Панг Сяо забрал у нее кувшин. Он махнул рукой, чтобы отпустить ее, и снова взглянул на Лиана Шэнцзе, лениво заметив: «Сэр Лиан, должно быть, не получил указ императора, или ваше мужество выросло до такой степени, что вы даже не поклонитесь, увидев принца».

Эта фраза сбила последние капли спеси с Лиана Шэнцзе и привела к тому, что он дрожа всем телом уже готов был опуститься на колени.

«Гм. Этот чиновник, естественно, здесь, с указом императора в отличие от тех, кто прибыл сюда по личным делам.». Лиан Шэнцзе говорил дрожью в голосе. Страх пронизывал его до мозга костей, а все тело было в напряжении. Каждый его взгляд на принца отзывался фантомной болью в его спине.

Панг Сяо ухмыльнулся ему и указал на случайное пустое место. «Присаживайтесь, зачем стоять? Принц не заставляет тебя стоять.

Лиан Шэнцзе покраснел от ярости. Гнев заполонил его разум, смывая тот трепет, который он ощущал ранее. Он тяжело сел перед Панг Сяо. Когда министр Церемониального суда увидел, что два делегата Великого Чжоу не очень любят друг друга, его руки стали липкими от пота. Он смертельно боялся, что двое начнут сражаться при малейшей искре. Если бы это произошло во время его службы, император наверняка будет спрашивать с него.

Он облегченно вздохнул, когда Лиан Шэнцзе занял свое место без дальнейших церемоний и дал указания сопровождающим чиновникам сесть. Министр объявил о начале банкета и выступлений.

Оркестр издавал прекрасные мелодии. Изыщные молоденькие танцовщицы в светлых вуалях извивались в причудливых формах. Они казались слегка эфирными в роскошном и великолепном Цветочном зале. Роскошную сцену дополняли великолепные деликатесы, выложенные на красных, вышитых пионами, скатертях из парчи, которые украшали вершины квадратных столов по бокам.

Лиан Шэнцзе наслаждался прекрасным вином и восхитительной едой, обслуживаемый

красивыми дворцовыми слугами. Его глаза были прикованы к элегантным танцовщицам и он чувствовал себя вполне комфортно и непринужденно. Вся его прежняя напряженность и нервозность полностью испарились из его тела.

Панг Сяо уголком глаз примечал неприкрытый жадный взгляд Лиан Шэнцзе. Как он притянул к себе служанку, которая держала кувшин. Сцена перед ним была весьма соблазнительной, но похоже, никак его не интересовала.

У министра и других чиновников Великого Яна были свои собственные предположения, когда они увидели совершенно разные реакции от Панг Сяо и Лиана Шэнцзе. Но они не осмелились вовлечь себя в борьбу между ними и могли только молча оставаться в их в компании.

После нескольких чашек вина, Лиан Шэнцзе расслабился и его язык развязался.

«Да, ваше высочество, вы ... вы отправились в частную поездку ... в Великий Янь. Как вы думаете, насколько этот поступок преступен?» То, что должно было стать сильным заявлением с претензией, на деле получилось заикающейся фразой.

Панг Сяо лениво ответил. «Мирные переговоры были успешными, и эти две страны теперь друзья. Принц просто пришел сюда. Разве это преступление?

«Ты так глуп! Ты генерал доблестных тигров и все равно ничего не понимаешь? Разве император разрешил тебе приезжать сюда? Ты же знаешь, что император и так уже зол на тебя! И ты все равно сделал так, как захотел сам!

Спирт, блокирующий любую мыслительную деятельность в голове Лиан Шэнцзе даже позволил ему ударить кулаком по столу.

Музыка и танцы мгновенно стихли, а все присутствующие задрожали от внезапного проявления ярости Лян Шэнцзе. Министр не смел участвовать в делах Великого Чжоу, поэтому он быстро поднялся и ускользнул со своими людьми.

То, что было оживленной сценой празднования, стало устрашающе спокойным. Панг Сяо, похоже, не был склонен отвечать, вместо этого просто сделав еще один глоток вина. Лиан Шэнцзе насмешливо прокомментировал его молчание.

«Молчишь, значит боишься! Позволь мне рассказать тебе кое-что, Панг Чжиси. Ты неоднократно унижал нас, старых чиновников Северного Цзи своими высокомерными речами. Мы служим Его Величеству, но ты свысока смотришь на нас и насмехаешься над нами. Ты издеваешься над нами и проклинаешь нас. Тебе сильно повезло, что наш император настолько мудр, что пока прощает тебе твою самоуверенность!

«Ты еще не закончил?» Панг Сяо лениво закрыл уши.

«Император попросил меня спросить, почему ты отправился в Великий Янь вместо того, чтобы вернуться в столицу! Так ответь!

«Обычная цепочка команд может быть отброшена на поле битвы». Панг Сяо отставил винный кувшин, заставив его слегка щелкнуть по столу. «Кроме того, у меня есть свои причины».

Лиан Шэнцзе продолжал смеяться, когда увидел, что Панг Сяо не извергался в своей обычной ярости. Ну и что, что у него был командный медальон доблестных тигров? Ну и что, что доблестные тигры были настолько жестокими, что один из них мог противостоять десяти

противникам? Даже если Панг Сяо был принцем, ему все равно пришлось склонить голову перед императором и опасаться старых чиновников Северного Цзи и сильных войск Драконьего Райдера маркиза Северной стабильности Цзи Цяю!

Когда Великий Чжоу растоптал Северный Цзи, доблестные тигры Панг Сяо действовали как авангард и находились на фронте во время каждой битвы. Он вытащил чиновников, которые сдались и медленно резал их кусочки, чтобы скормить собакам. Эта непередаваемая жестокость стала его фирменным знаком, о которой в ужасе шепотом переговаривались чиновники Северного Цзи. Теперь они находились под знаменем Великого Чжоу, но они по-прежнему рассматривали Панг Сяо как причину падения Северного Цзи.

Как они не будут ненавидеть Панг Сяо? Даже император опасался военной силы Панг Сяо. К тому же, Панг Сяо вел себя весьма высокомерно, не обращая ни на кого внимания и делая все, что он захочет и когда захочет.

Лиан Шэнцзе уже давно считал Панг Сяо шипом в заднице и теперь, когда тот осмелился отвечать ему так нагло о собственных причинах, ему с трудом удавалось сдерживаться.

«Не гордись собой слишком долго», - радостно рассмеялся Лиан Шэнцзе. «Тебе было бы лучше придумать, что за такие важные причины у тебя нашлись в Великом Янь. И я смогу доложить о них его величеству. В противном случае, ты даже не узнаешь, когда умрешь. К слову сказать, именно император желает знать, почему ты оказался здесь.

Мужчина подперся на квадратный стол и наклонился вперед, словно внимательно слушал, но его предполагаемая искренность была опровергнута издевательским тоном. "Что ж? Давай, скажи мне.

Панг Сяо все это время улыбался, играя с фарфоровой чашкой с золотой окантовкой. Хузи рядом с ним уже давно был пурпурный от негодования. У охранника чесались руки вырвать этому мерзопакостному чиновнику шею.

Когда Лянь Шэнцзе увидел, что Панг Сяо продолжал молчать, он наклонился еще на несколько градусов вперед и издевательски улыбнулся.

«И почему ты молчишь? Ты же сказал, что у тебя есть свои причины. И что же это за серьезные причины? »

Неожиданно раздался громкий хлопок. Лиан Шэнцзе с недоверием схватился за свою опухшую щеку и ошеломленный смотрел на Панг Сяо.

«Ты кто, черт возьми, такой?» Какое ты имеешь право задавать вопросы принцу? Панг Сяо поднялся на ноги, с высоты своего роста глядя на лицо Лиана Шэнцзе, которое теперь переливалось различными оттенками. Алкоголь абсолютно выветрился, когда он вспомнил, как он раньше насмехался над Панг Сяо. Он отступил на несколько шагов, все еще держась за щеку, как будто это каким-то образом спасет его от очередной пощечины.

Панг Сяо совершенно не беспокоился о нем и спокойно вышел из Цветочного зала вместе с Хузи.

Лиан Шэнцзе поморщился вслед уходящей фигуры Панг Сяо и заревел: «Ты! Тебе не долго осталось! Рано или поздно ты еще заплачешь!

Ситуация была полностью засвидетельствована министром торжественного заседания. В

принципе, все люди, которые находились в зале и покинули его в самом начале ссоры не ушли далеко, а остались подглядывать во всевозможные щели, спеша затем донести обо всем произошедшем императору.

Император был вместе с императрицей в императорском кабинете. Они миловались на золотых простынях на кровати рядом с окном. Когда они услышали доклад министра, императрица с усмешкой рассмеялась. «Какой принц первого ранга? Он не представляет из себя ничего особенного!

Однако для императора в этой ситуации не было ничего смешного. Он пошлепал императрицу по ягодицам и пробормотал несколько слов ей на ухо. Императрица надулась и некоторое время возмущалась не желая уходить. Наконец она сдалась, увидев, что императору действительно нужно остаться одному.

Император с улыбкой смотрел, как уходит его императрица и как только в комнате остались только мужчины, выражение его лица стало серьезным. Он поднялся на ноги.

«Так кажется, что император Великого Чжоу опасается Панг Чжиси».

«Этот скромный чиновник тоже так думает. В противном случае, учитывая природу Панг Сяо, он никогда бы не позволил разговаривать с собой в таком тоне».

«Пфф! Мы знали, что такие дерзкие недолго наслаждаются своей славой. Вероятно, император Великого Чжоу уже давно раздражен видом Панг Чжиси. Иначе почему Лиан так дерзко вел себя перед ним?

«Ваше Величество мудр и благородно». Министр кивнул. Император взмахом руки отправил своих слуг.

Когда он остался один в кабинете, он сел за черный лакированный стол украшенный декоративными драконами. Он с большим сожалением вспоминал, как был любезен по отношению к Панг Чжиси в тот день перед столькими чиновниками и гражданами. Кто знал, что положение князя уже настолько ослабло в Великом Чжоу?

Если бы он знал, он бы был более жестким и проявил бы более суровое отношение! Панг Чжиси не мог никак повлиять на императора Великого Чжоу! Как он мог поверить в эти угрозы возобновления войны? Какой просчет, полный просчет!

В ярости император смел со стола все бумаги и чернила, которые с шумом упали на пол.